

Резо Габриадзе

ПУШКИН
ЗА ГРАНИЦЕЙ

вып. I

ПУШКИН
В
ИСПАНИИ

СВОБОДУ ПУШКИНУ!

Я в Париже,
Я начал жить, а не дышать.

Эпиграф из Дмитриева к 1-ой главе "Арапа Петра Великого".

Вот уже почти два века мы перемываем Пушкину кости, полагая, что возводим ему памятник по его же проекту. Выходит, он же преподносит нам единственный опыт загробного существования. По Пушкину можно судить — мы ему доверяем.

Рассчитываясь с ним, мы отвели ему первое место во всем том, чему не просоответствовали сами. Он не только первый наш поэт, но и первый прозаик, историк, гражданин, профессионал, издатель, лиценст, лингвист, спортсмен, любовник, друг... В этом же ряду Пушкин — первый наш невыездной.

Тема "Пушкин и граница" достаточно обширна, но и очевидна, чтобы долгим текстом отнимать здесь площадь у свободного рисунка. Достаточно сказать, что Пушкин много раз *хотел* за границу и столько же раз его не пустили.

Еще в 20-м году молодой Тютчев живо обсуждает с Погодиным слух о том, что Пушкин сбежал в Грецию. Это и тогда было неудивительно.

В 1824-м, уже в Михайловском, Пушкин пробует и так и сяк переменить участь, изобретает себе "аневризм", который лечат лишь в Германии. Получив окончательный отказ, болезнь тут же проходит. Желание не проходит.

"Плетнев поручил мне сказать тебе, что он думает, что Пушкин хочет иметь пятнадцать тысяч, чтобы иметь способы бежать с ними в Америку или Грецию. Следовательно, не надо их доставать ему". (А.А.Воейкова — В.А.Жуковскому)

Желание увидеть Европу перерастает в страсть хотя бы пересечь границу. Ему уже равно, что в Париж, что в Китай.

*Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая,
В кипящий ли Париж, туда ли, наконец,
Где Тасса не поет уже ночной гребец,
Где древних городов под пеплом дремлют мощи,
Где кипарисные благоухают рощи,
Повсюду я готов. Поедем...*

Но и в Китай не пустили.

Как всякий дворянин он может покинуть Россию, но царь будет "огорчен". Огорчение это дорогого стоит...

Пушкин отправляется в "самоволку" — Грузия единственная доступная в России за граница.

"Лошадь моя была готова. Я поехал с проводником. Утро было прекрасно. Солнце сияло. Мы ехали по широкому лугу, по густой зеленой траве, орошенной росой и каплями вчерашнего дождя. Перед нами блистала речка, через которую должны мы были переправиться. — Вот и Арпачай, — сказал мне казак. Арпачай! наша граница! Это стоило Арарата. Я поскакал к реке с чувством неизъяснимым. Никогда еще не видал я чужой земли. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимой мечтою. Долго вел я потом жизнь кочующую, скитаясь то по Югу, то по Северу, и никогда еще не вырывался из пределов необъятной России. Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоеван: я все еще находился в России".

Удивительным образом фантазия авантюрного побега каждый раз совпадает с творческим кризисом, предшествующим творческому же взрыву. Не вышло уехать, и — "Годунов"! Не вышло еще раз, и — Болдинская осень...

"Европеец" Брюллов:

"Вскоре после моего возвращения в Петербург, вечером, ко мне пришел Пушкин и звал к себе ужинать. Я был не в духе, не хотел идти и долго отнекивался, но он меня переупрямил и утащил с собою. Дети его уже спали. Он их будил и выносил ко мне поодиночке на руках. Это не шло к нему, было грустно и рисовало передо мною картину натянутого семейного счастья. Я не утерпел и спросил его: "на кой чорт ты женился?" Он мне отвечал: "Я хотел ехать за границу, а меня не пустили, я попал в такое положение, что не знал, что делать, и женился".

Настоящий европеец, дипломат, вспоминает: "В разговоре с какой тоской говорил он о Лондоне и Париже".

Это накануне дуэли.

Невыносимо!

Мы часто, неакадемически, а по-человечески, думаем, что было бы, если бы Пушкин не погиб в 37-м...

Что бы он написал?..

Как шла бы российская жизнь дальше, если бы в ней хотя бы присутствовал Александр Сергеевич? А здоровья в нем было лет на девяносто, до конца века.

Что было бы, если бы...

Если бы Пушкин увидел Париж и Рим, Лондон и Вену... Что было бы, если бы и они увидели его?

"Или мы очень ошибаемся, или Мильтон, проезжая через Париж, не стал бы показывать себя как заезжий фигляр и в доме непотребной женщины забавлять общество чтением стихов, писанных на языке неизвестном никому из присутствующих, жеманясь и рисуясь, то закрывая глаза, то возводя их в потолок. Разговоры его с Дегу, с Корнелем и Декартом не были бы пошлым и изысканным пустословием; а в обществе играл бы он роль ему приличную, скромную роль благородного и хорошо воспитанного молодого человека".

Что было бы, если бы...

Хорошо бы было.

Я попросил Резо Габриадзе выдать Пушкину визу. Он сделал это тут же и без промедления.

22 апреля 1989, Париж

Андрей Битов

В Селиванов!

Дорогой Андрей!
 Какого счастья не испытал
 невезучей А.С. Тушикина!

На память, - мой друг,
 твоему зоботу
 Магрид, 22 февраля
 1989 г.

Улыбка моего
 Золушка бы
 на улице А.С. Тушикина

роки бы коня...

Вро моего
 ушастый бы
 на кабанебар...

задумав бы...

славая бы

Купи бы
 Кисби и краску,
 забывай бы рисовать
 картину...

Биробиджан 84

Борис 84

~~Костюм 84~~

Костюм 84
всера...

Костюм 84
Розы!

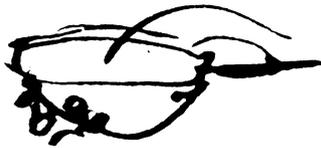

BR

El gran Negros

my own sketch

Ушалак ба
оф нома

Дароми гитарой
нозона ба
Кокча!...

Камчал ба на нога
ба цилиндр лавангу...

фотоб узблар рабоблар...

Одвигая
бы коня...

Лови бы в руке
скользя камень...

Обдохнул бы в узкой тени кипариса

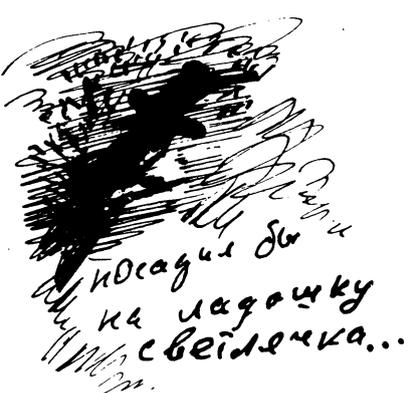
Унесишь еще
раз обернувшись
по просьбе
Тучкина

А.С. Пушкин спрашивает
дворян на Аляске.

Смотря бы на
корабль уходящий
в Америку...

Иногда бы
на лодочку
свечечка...

А.С. Пушкин делает вид,
что не узнал П. Мериме.

Пушкин на маскараде
в Шопено.

Н.В. Гоголь хочет слушать А.С. Пушкина,
но поэт молчит и смотрит вдаль.

Куклы бы
в театре.

Норв. Гамак. Луна. Цикади...

Чуан Си Таиш
но уграм...

Танцис Си!

Укешилли в третий раз
после брела на Душманна...

MADRID

Febrero

22

1989

Куба Гибрида

**ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ
В РИСУНКАХ РЕЗО ГАБРИАДЗЕ:**

ПУШКИН ЗА ГРАНИЦЕЙ:

ВЫПУСК II. ПУШКИН В ПАРИЖЕ.
ВЫПУСК III. ПУШКИН В НЬЮ-ЙОРКЕ.
ВЫПУСК IV. ПУШКИН В КИТАЕ.
ВЫПУСК V. ПУШКИН И ДЮМА.

ПУШКИН В ГРУЗИИ.

А. БИТОВ. ВЫЧИТАНИЕ ЗАЙЦА.

Абрам ТЕРЦ. ПРОГУЛКИ С ПУШКИНЫМ

ОТПЕЧАТАНО В ПАРИЖЕ
В КНИГОПЕЧАТНЕ «СИНТАКСИС»
В КОЛИЧЕСТВЕ
100
НУМЕРОВАННЫХ
ЭКЗЕМПЛЯРОВ

№ 14